

УДК 008+1

Проблема жизни и смерти в культуре доиндустриального общества

А. С. Лычева

(Ростовский государственный экономический университет (РИНХ))

Рассматривается отношение к жизни-смерти в период Античности и в Средние века. Дается сравнительный анализ данных исторических периодов. Автор излагает ряд причин, объясняющих сложившееся отношение к жизни и смерти в данных культурах.

Ключевые слова: жизнь и смерть, Древняя Греция, боги, мифы и легенды, героизм, обычаи, кровная месть, смертная казнь, Средние века, «прирученная смерть», христианство, магические верования, христианская смерть, манихейство.

Введение. Каждый человек рано или поздно задаётся вопросом о завершении своего жизненного пути. Люди — единственные существа, которые понимают конечность своего существования и могут размышлять по этому поводу. Человек воспринимает факт неизбежности собственной смерти не как отвлечённую истину, это пробуждает в нём сильное эмоциональное переживание, касающееся его внутреннего мира. Можно сделать несложный вывод: вопрос об отношении к жизни и смерти всегда интересовал людей. Актуальность данной темы обоснована тем, что с появлением массовой культуры (с конца XIX в. и в течение почти всего XX в.) отношение к смерти почти полностью утратило сакральный смысл, т. к. разворачивание современного «общества потребления» заставляет человека жить в основном сегодняшним днём, будучи «прикованным к настоящему, а не устремлённым к смерти», как считал Хайдеггер. Следовательно, современный человек тратит свою жизнь в основном на удовлетворение телесных потребностей, не рассматривая при этом свою смерть как вершину экзистенции. Отсюда, на наш взгляд, проистекает одна из составляющих современного кризиса, как человека, так и культуры.

Сама проблема жизни и смерти такая же древняя, как и человечество. Люди издавна задумывались о смерти. Со временем отдельные измышления становились племенными и родовыми верованиями, а позже и мировыми религиями. Практически во всех религиях и философских воззрениях существует идея загробной жизни. Большинство людей не согласны, что после физической смерти от человека «ничего не остаётся», хотя есть и такие. В истории человеческой цивилизации встречаются разнообразные представления о жизни и смерти. Отношение людей к данной проблеме меняется в зависимости от уровня социокультурного развития общества и его системы духовно-нравственных ценностей. Оценка феномена восприятия жизни и смерти в разные эпохи является важной проблемой, относящейся к вопросам мироздания. Обратившись к периоду Античности и Средневековья, мы увидим своеобразно сформированное и небезынтересное восприятие жизни-смерти.

Актуальность данной статьи заключается в том, что именно проблема жизни-смерти доиндустриального общества является субстанциональной, корневой для возникновения отчуждения человека, которое не исчезает с появлением индустриального и постиндустриального общества, а лишь обретает новые постмодернистские черты.

Проблема, поставленная в статье, такова: отношение людей к жизни и смерти в период Античности и в Средние века. При рассмотрении данной темы были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть общие черты и различия в данных исторических культурах в вопросе отношения к жизни-смерти;
- проследить изменения в отношении людей к жизни-смерти и их причины в периоды Античности и Средневековья.

Основная цель данной работы — проведение сравнительного анализа отношения к проблеме жизни и смерти в период Античности и Средневековья, т. к. именно этот период вызывает глубокий теоретический интерес, поскольку представляет собой переход от одной эпохи к другой, от одной цивилизации к другой. Это тем более интересно с точки зрения науки, потому что сегодня человечество находится в периоде сложнейшего перехода от индустриального общества к постиндустриальному и дальше.

Античность: понимание жизни и смерти. В Древней Греции каждое явление, происходящее в общественной жизни, играло значительную роль в миропонимании людей, в их отношении к жизни и смерти. Жизнь умершего, в соответствии с мировоззрением древних греков, продолжается. Только не на земле, а в царстве мёртвых, Аиде.

Древние греки верили, что царство мёртвых находится под землёй и властвует в нём мрачный брат Зевса-громовержца — Аид со своей женой, Персефоной. Человек, живя на земле, постоянно ощущал связь со смертью. Стремление преодолеть смерть не только не имеет успеха, но и карается богами: сын Аполлона, Асклепий, пытавшийся воскрешать людей, был поражён молнией Зевса. Орфей безуспешен в своей попытке вернуть к жизни любимую супругу Эвридику. Смерти бесполезно сопротивляться. Поэтому безропотно принимает смерть знающий о ней Ахилл, как и многие другие герои. Смерть — итог каждого человека, конечный путь.

Жизнь не принадлежит человеку. Древние греки называли людей эфемеридами, т. е. однодневками. Люди ничего не могут противопоставить силе богов, управляющих миром. Жизнью людей распоряжаются боги. Но, несмотря на это, греки полагают, что человек должен жить во имя людей и, если понадобится, обязан принести свою жизнь на алтарь победы. «Со щитом или на щите» — так напутствовали воинов спартанки. Возникает вопрос: если желания человека не соответствуют желаниям общества, может ли он сопротивляться коллективной воле?

Вот один из мифов Древней Греции. Отправившись в Трою за Еленой, ахейцы застряли в Авлиде: не было ветра, начался голод, мор. Прорицатель Калхас объясняет грекам причину: Артемида смилостивится лишь в том случае, когда за её любимую лань, убитую царём Агамемноном, будет отдана жизнь его дочери Ифигении. Агамемнон хотел спасти свою дочь, но все его попытки терпят неудачу. Когда вооружённые ахейцы решили принести Ифигению в жертву богине Артемиде, Ахилл, которому девушка была обещана в супруги, с мечом в руках бросился защищать её, но тут вмешалась сама Ифигения. Она объявила о своём нежелании противиться воле Артемиды и решила добровольно принять смерть ради общего дела [1, с. 272-273].

Можно сделать вывод: в миропонимании древнего грека интересы общества стоят выше интересов отдельного человека. Однако принятие смерти для пользы общества древние греки расценивают как героизм, поступок необычный.

По всей видимости, осознание невозвратимости человеческой жизни привело к появлению нового понятия — героизма. Учёные сходятся во мнении, что корень указанного слова близок к имени богини Геры, богини-охранительницы. Следовательно, герой — это защитник. Также это человек, который сознательно жертвует своей жизнью и интересами во имя людей. Т. е. именно потому, что люди начали понимать конечность своей земной жизни, они стали возвеличивать людей, которые решились отдать свою жизнь ради жизней других людей, их спокойствия и счастья. Появление героев, великих и неповторимых, приводит к пониманию индивидуальной жизни и смерти.

В античном обществе с его развитым товарным производством индивидуальная смерть становится предметом особого внимания. Общественные связи осуществляются через противопоставление и разделение индивидов. Индивидуальная жизнь отделяется от общественной, хотя и остаётся с ней неразрывно связанной. Поэтому физическая смерть рассматривается как некий рубеж, конец земного существования. Появляется новое отношение к смерти — её панически боятся и она может быть желанной.

Обычаи и традиции могут меняться. Но и сам человек начал переоценивать свои взгляды на некоторые представления о жизни. Например, у первобытных людей кровная месть считалась обязательной. Иначе душа неотомщенного человека не найдёт покоя. В Античности же понимание кровной мести не так однозначно. Обычаи и традиции какого-либо народа меняются довольно медленно и совсем незаметно для одного поколения, но это всё же происходит. Меняется мировоззрение, мировосприятие людей. В мифах и легендах Древней Греции можно увидеть, как изменяется отношение героев и людей к кровной мести, они часто противятся этому обычаю. И иногда боги их поддерживают.

В V в. до н. э. в трудах античных драматургов, а именно Еврипида и Софокла, мы обнаруживаем осуждение кровной мести, которая расценивается как деяние, неугодное воле богов. Можно предположить, что к концу V века до н. э. появляется представление о ценности человеческой жизни. Возможно, подтверждением этому утверждению могут служить первые известные в истории дебаты о смертной казни, её необходимости или же ненужности.

Античный историк Фукидид рассказывает о подобном. Во время Пелопоннесской войны, в 427 году до н. э., город Митилена, находящийся на острове Лесбос, восстал против Афин и перешёл на сторону противника. Афиняне захватили Митилену и в наказание за измену решили казнить мужчин, а женщин и детей отдать в рабство. Этот вопрос обсуждали на Народном собрании. При обсуждении выявились две противоположные точки зрения. Клеон, афинский политический деятель, настаивал на смертной казни для митиленцев. Он обосновывал это тем, что возмездие должно свершаться сразу же после преступления, иначе спустя некоторое время гнев пострадавшего смягчается и наказание уже не будет должным и строгим.

Философ Диодот возражал Клеону. Он полагал, что в силу своей натуры все люди совершают проступки, и никакой закон их не сможет удержать. Даже от такой меры наказания, как смертная казнь, преступления не уменьшились. Следовательно, надо либо придумать ещё более суровое наказание, либо признать, что никаким наказанием преступника не утешить. В этом споре победителем стал Диодот, и Народное собрание проголосовало против смертной казни мужчин Митилены.

Некоторые учёные считают, что идея смертной казни выросла из кровной мести. В первобытном обществе род или племя должно было мстить за пострадавшего. В Античности это обязательность легла на государство. Но как мы видим из рассказа Фукидида, афиняне отказались от смертной казни.

Древнегреческая культура по праву считается одним из величайших творений человечества. Но до XIX века она воспринималась как совокупность мифов и легенд. Позже взгляды на процессы, происходящие в период Античности, в корне изменились. Оказывается, совсем не случайно в античной культуре проблема жизни и смерти считалась одной из смыслополагающих. В классический период философии Древней Греции были предприняты попытки преодоления страха смерти. Рассмотрим учение Платона, в соответствии с которым человек состоит из двух частей — смертного тела и бессмертной души. По мнению философа, смерть — процесс отделения души от тела, её освобождение из «темницы», где она вынуждена пребывать в земной жизни. Тело, согласно этому учению, после смерти превращается в прах и тлен, а душа через некоторое время вселяется в новое тело.

Другое отношение к смерти характерно для стоицизма и философии Эпикура. Стоики, стараясь облегчить страх смерти, рассуждали о её всеобщности и естественности, так как всё в мире имеет конец. Эпикур считал, что смерти не следует бояться, потому как человек со смертью не встречается. «Смерть не страшна сама по себе, ибо в момент явления её мы ничего не способны чувствовать, ни также после смерти, когда душа, как и тело, распадается; не остаётся решительно ничего. Наконец, смерть не отнимает ничего от жизни, ибо абсолютное совершенствование

наслаждения не предусмотрено в плане вечности» [2, с. 187]. Известно его утверждение: «Пока я есть, смерти нет, когда есть смерть, меня нет».

Древнегреческая философская традиция вскоре подошла к рассмотрению смерти как блага. Примером тому является Сократ. «Накануне казни Сократ признался своим друзьям в том, что он полон радостной надежды — ведь умерших, как гласят старинные предания, ждёт некое будущее. Сократ твёрдо надеялся, что за свою справедливую жизнь он после смерти попадёт в общество мудрых богов и знаменитых людей. Смерть и то, что за ней последует, представляют собой награду за муки жизни. Как надлежащая подготовка к смерти, жизнь — трудное и мучительное дело» [3, с. 200–201]. Сопоставляя отношение к жизни-смерти в первобытном обществе и Античности, мы видим более высокий и сложный уровень понимания этой проблемы у древних греков.

В общих чертах отношение к смерти в Античности было таковым: древние греки считали, что только после смерти можно достоверно понять не только судьбу, но и сущность человека. Смерть — конец, итог жизни любого существа. Именно смерти греки придавали огромное значение. Следовало не только достойно жить, но и достойно принять смерть.

Средние века: жизнь-смерть-бессмертие. В Средние века смерть считалась карой Господней за первородный грех Адама и Евы. В отличие от Древней Греции, в Средневековье смерть понимается однозначно. Она есть несчастье, зло. Но её можно преодолеть посредством веры в Бога и в то, что Иисус Христос спасёт мир, а праведники после смерти попадут в рай.

В Средневековье смерть становится важнее жизни, именно смерть, а не жизнь, приобретает культовое значение, смерть здесь и страшна — как час свершения Страшного Суда, и желанна — как избавление от лишений и страданий. После смерти исчезает социальное неравенство, человек освобождается от всего, что отягощает его земную жизнь. В смерти нет недостатков, присущих жизни, она даёт свободу, но свободу, неподвластную человеку, так как самоубийство является тяжким грехом. Выбора не остаётся: чтобы получить право на по-настоящему важную жизнь, т. е. жизнь после смерти, нужно терпеть все лишения и «нести свой крест». Смерть предстаёт как единственное оправдание жизни.

В раннем Средневековье смерть понималась как «приручённая». Она предстаёт как естественное и логичное завершение жизненного процесса. Человек зачастую предупреждён о приближающейся кончине посредством знамений, знаков или благодаря внутренней убеждённости: он готовится к смерти, ждёт её. Ожидание смерти представляет собой церемонию, которую организует сам умирающий: он созывает родственников, детей, друзей. Более того, посетить умирающего мог любой человек. Человек всегда умирал прилюдно [4, с. 49]. Ф. Арьес отдельно отмечает присутствие детей у постели умирающего, т. к. впоследствии, с развитием культуры и цивилизации, детей ограждают от всего, что связано с образом смерти. Ещё одна особенность «приручённой смерти» — чёткая граница между миром живых и миром мёртвых, что подтверждает факт вынесения мест захоронения за черту города.

В позднем Средневековье естественное отношение к смерти остаётся доминантным. Однако каждый человек перед лицом смерти вновь открывает свою индивидуальность. Эта связь утверждается в миропонимании человека позднего Средневековья и до сих пор остаётся в сознании людей западной культуры.

В Средневековье вместе с христианскими представлениями о жизни и смерти существует ряд традиционалистских, патриархальных идей. В основном это связано с сельскохозяйственной культурой и довольно устойчивым образованием, существовавшим многие века, несмотря на мощное воздействие христианской идеологии. Что представляет собой этот слой? Он включает в себя заклинания от смерти, заговоры о привлечении смерти на врагов, предсказания времени наступления кончины. Т. е. наследие «магической смерти», относящееся к эпохе патриархального общества. В некоторых странах можно выделить разные предсказания смерти. В Шотландии в

качестве предупреждения смерти выступают сны о захоронениях живых людей, в Германии предвестником кончины считают человеческую тень без головы на стене. В западном фольклоре значительную роль в предсказаниях смерти играют и животные: курица, поющая как петух, чёрный баран и т. п. Существуют также гадания: в Неаполе полагали, что смерть можно предсказать по определённым очертаниям кусочков воска, помещённого в воду, в Бретани гадали по брошенным в фонтан кускам хлеба с маслом.

Человек Средневековья был христианином, но одновременно по своему мировосприятию являлся язычником. Средневековые люди верили в Иисуса Христа, но их поступки часто выдавали в них язычников. Христианская вера и первобытные представления прекрасно уживались в их сознании. Вот любопытный пример.

Средневековый богослов Пётр Дамиани рассказывает, что горцы Умбрии (Италия) считали своего пастора святым. И вот однажды они узнали, что пастор собирается покинуть своих прихожан и переехать в другое место. Эта новость их чрезвычайно встревожила. Прихожане обсудили последствия такого поступка своего святого и пришли к выводу, что этого быть не должно, ведь они лишатся покровителя. И, чтобы сохранить покровительство пастора, прихожане решили его убить. Эти люди рассуждали, что мощи святого тоже способны творить чудеса и святой останется в их приходе. Прихожане считали пастора своей собственностью, а отношения со святым (живым или мёртвым) выстраивались на взаимопомощи и верности.

В процессе христианизации представления о смерти не были полностью лишены магических верований. Взаимодействие и взаимовлияние этих двух типов сознания продолжает углубляться и одновременно изменяться. Появляется новый образ христианской смерти — страсти Христа, а после и многих святых мучеников. Представления о загробной жизни меняются: изображения рая всё так же скудны и редки, тогда как образ ада представляет описание всех страхов, накопленных в народном сознании; возрастает также значение чистилища. Арьес считает, что структурирование отношений к загробной жизни отражает утверждение индивидуального морального сознания.

Никогда человек так не любил жизнь, как в период позднего Средневековья. Косвенное доказательство этому даёт история искусств. Человек испытывал искушение встретить смерть как несправедливый скряга, надеявшийся забрать своё добро и на тот свет. Церковь предупреждала о возможности попасть в ад тех людей, которые слишком привязаны к земным богатствам. Однако даже в этой угрозе было кое-что утешительное: человек мог быть обречён на адские муки, но не лишён своих сокровищ. На портале в Муассаке есть изображение богача с кошельком в руке, несправедливо нажившего свои богатства и потому попавшего в ад.

На картине Иеронима Босха «Смерть скупца» изображён умирающий, протягивающий руку к мешку с золотом, который подталкивает ему высунувшийся из-под полога бес. Возможно, человек эпохи Средневековья и в смерти не собирался расставаться со своим богатством: умирая, он хотел иметь его рядом с собой, ошупывать, держать в руках.

Люди Средневековья были так сильно привязаны к материальным благам, что противились даже мысли об исчезновении и уничтожении. Поэтому они особенно ценили изображение вещей, как бы дающее им новую жизнь. Это отражает искусство натюрморта — изображение неодушевлённых, неподвижных вещей, таких дорогих человеческому сердцу.

Вопрос об отношении к жизни и смерти всегда имел отношение к этике. Однако задолго до эпохи Средневековья появилась поляриность отношений к миру между традиционным христианством и манихейством. Манихеи считали человеческую плоть, материальный мир злом, а Пустоту — благом. Христиане утверждали, что Божьи творения не могут быть злом.

Л. Н. Гумилёв пишет: «Самым простым выходом для манихеев было бы самоубийство, но они ввели в свою доктрину учение о переселении душ. Это значит, что смерть ввергает само-

убийцу в новое рождение со всеми вытекающими отсюда неприятностями. Поэтому ради спасения душ предлагалось другое: изнурение плоти либо аскезой, либо неистовым разгулом, коллективным развратом, после чего ослабевшая материя должна выпустить душу из своих когтей. Только эта цель признавалась манихеями достойной, а что касается земных дел, то мораль, естественно, упразднялась. Ведь если материя — зло, то любое истребление её — благо, будь то убийство, ложь, предательство... Всё не имеет значения. По отношению к предметам материального мира было всё позволено. То, что манихеи к концу XIV века исчезли с лица Земли, неудивительно, ибо они, по сути, к этому стремились. Ненавидя материальный мир, они должны были ненавидеть и саму жизнь, следовательно, утверждать они должны были даже не смерть, ибо смерть — только момент смены состояний, а антижизнь и антимир» [5, с. 498].

Эти суждения философов и некоторые исторические эпизоды заставляют задуматься над одной важной проблемой. Когда идея, выраженная в мудром учении, воплощается в жизнь? Проходит длительное время, пока общество согласится с мыслями философа о построении отношений между людьми. Тогда идея начнёт наполняться жизнью. Т. е. постепенно люди начнут в соответствии с признанной ими идеей строить общественную и личную жизнь. Так, например, происходил отказ от кровной мести. У многих современных народов о кровной мести можно прочитывать лишь в памятниках культуры. Также многие современные государства отказались и от смертной казни.

Заключение. Осознавая конечность своего существования, человек вырабатывает собственное отношение к жизни-смерти. Эта важнейшая тема для каждого, занимающая центральное место в культуре человечества. Огромный философский, этнографический, исторический материал, накопленный учёными, позволяет изучать этот вопрос и делать определённые выводы. История мировой культуры содержит в себе извечную связь в понимании жизни и смерти. Люди всегда пытались разгадать таинство небытия и если не материально, то хотя бы духовно победить смерть.

Обобщив все изложенные данные и факты, можно подвести итоги:

- В Средневековье появляется отношение к смерти как к сложнейшему феномену, сутью которого является смерть греховного тела и, в свою очередь, бессмертие души.
- Также в Средние века появляется ярко выраженный страх перед смертью, вызванный необходимостью и неизбежностью Страшного Божьего суда.
- И средневековый человек, и древний грек относились к смерти как к завершающему этапу жизни, что, в свою очередь, в более поздние времена европейской культуры разовьётся в теорию экзистенциального отношения к жизни и смерти.

Библиографический список:

1. Кун, Н. А. Легенды и мифы Древней Греции / Н. А. Кун. — Москва: Просвещение, 1975.
2. Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней / Дж. Реале, Д. Антисери. — Т. I. — Античность. — Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1994.
3. Нерсисянц, В. С. Сократ / В. С. Нерсисянц. — Москва: Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1996.
4. Арьес, Ф. Человек перед лицом смерти / Ф. Арьес. — Москва: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992.
5. Гумилёв, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилёв. — Москва: Айрис-пресс, 2007.

Материал поступил в редакцию 21.02.2012.

References

1. Kun, N. A. Legendy` i mify` Drevnej Grecii / N. A. Kun. — Moskva: Prosveshhenie, 1975. — In Russian.
2. Reale, Dzh. Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashix dnei / Dzh. Reale, D. Antiseri. — T. I. — Antichnost`. — Sankt-Peterburg: TOO TK «Petropolis», 1994. — In Russian.
3. Nersesyancz, V. S. Sokrat / V. S. Nersesyancz. — Moskva: Izdatel`skaya gruppa INFRA-M — NORMA, 1996. — In Russian.
4. Ar`es, F. Chelovek pered liczom smerti / F. Ar`es. — Moskva: Progress, Progress-Akademiya, 1992. — In Russian.
5. Gumilyov, L. N. E`tnogenez i biosfera Zemli / L. N. Gumilyov. — Moskva: Ajris-press, 2007. — In Russian.

LIFE-DEATH PROBLEM IN CULTURE OF PRE-INDUSTRIAL SOCIETY

A. S. Lycheva

(Rostov State University of Economics)

Attitude towards life - death during the antiquity and in the Middle Ages is considered. The comparative analysis of these phases of history is given. The author presents a number of reasons to explain the established attitude towards life and death in the given cultures.

Keywords: *life and death, Ancient Greece, gods, myths and legends, heroism, customs, vendetta, death penalty, Middle Ages, "tame death", Christianity, magic faiths, Christian death, Manichaeism.*